

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 37, Is. 3, pp. 576-585, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(1-22)(571.56)''18/198''

Rural Yakutia in the Late of XIX – XX Centuries: Traditional Economy in the Mirror of Time

¹ Lilia Vinokurova

² Viktoria Filippova

³ Alexander Suleymanov

⁴ Stepan Grigorev

¹⁻⁴ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

677027, Yakutsk, 1 Petrovskogo St.

¹ PhD (History), Senior Researcher

E-mail: lilivin@mail.ru

² PhD (History), Senior Researcher

E-mail: filipovav@mail.ru

³ PhD (History), Research Fellow

E-mail: alexas1306@gmail.com

⁴ PhD (History), Research Fellow

E-mail: DeTample@yandex.ru

Abstract

The article presents a historical overview of the development of the traditional economy of the indigenous population of Yakutia during the end of XIX – the 80-ies of XX century. Historical retrospective proposed by the authors traces the socio-economic characteristics of the rural areas of Yakutia over a long period. The development of the major traditional economies of rural Yakutia considered at eventful historical background. Different political and socio-economic factors highlighted: they dictated the trends in cattle breeding and agriculture.

It was found that, due to the remoteness from major economic centers, poor transport communications, as well as unfavorable climate in Yakutia formed a special type of rural economy. The authors pay particular attention to the negative impact of collectivization policies on agriculture, aggravated by natural disasters and hardships during the Great Patriotic War.

In the study of factors of the agricultural development the authors positively evaluated the experience of scientific support and the implementation of scientific and technological progress for traditional sectors of economy. The analysis of published and unpublished sources convinces in following: despite a series of administrative changes in the centuries-old traditional rural economy Yakutia it proved viable and adaptable to the socio-political challenges of the twentieth century.

Keywords: Rural Yakutia, traditional economy, the indigenous population, agriculture, sustainability.

Введение

История Российского государства чрезвычайно богата событиями и процессами, имевшими различное преломление и своеобразное явление в разных его пределах. После присоединения Сибири в орбиту единой страны вошла Якутия, одна из самых отдаленных провинций.

В течение веков для Якутии был характерен сельскохозяйственный тип освоения территорий. Заселение происходило преимущественно по тем зонам, в которых были пригодные для хозяйственного использования земли. Так были освоены долины крупных и малых рек; невысокие, плоские аласно-таежные части междуречий. Имеющиеся ареалы расселения были разделены между собой огромными незаселенными и неосвоенными пространствами вплоть до середины XX в. Даже

строительство в XIX в. почтового тракта, уплотнившее сеть ранее возникших поселений, не смогло радикально изменить это обстоятельство.

Несмотря на малочисленность населения, отдаленность от транспортных магистралей, Якутия всегда занимала собственное место в экономике России – длительное время в качестве поставщика ценной пушнины, а с XX в. – как регион добычи стратегического сырья. В новом веке Республика Саха (Якутия) приобрела еще и значение восточного геополитического плацдарма страны в арктическом регионе. По ее территории пролегают как северный, так и юго-восточный векторы развития Российской Федерации: выходы к Северному морскому пути, Охотскому морю и на Дальний Восток.

В этом свете представляет бесспорный научный интерес исторический опыт социально-экономического развития края, в т.ч. использования внутренних ресурсов. Осмысление культурно-хозяйственных традиций и резервов устойчивости необходимо для понимания реальных перспектив и разработки программ дальнейшего развития. Актуализирует тематику устойчивости и адаптивного потенциала сельской Якутии также растущее доминирование индустриально-сырьевого профиля республики.

Материалы и методы

В основе разработки представленной темы лежит анализ делопроизводственной документации государственных, научных и общественных учреждений из фондов Архива РАН, Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН, Государственного архива Российской Федерации, Национального архива Республики Саха (Якутия) и Российского государственного архива экономики. Часть материалов центральных и региональных архивов при этом впервые вводится в научный оборот. Кроме того, важнейшими источниками послужили материалы полевых исследований, проводившихся одним из участников авторского коллектива в сельских районах Якутии начиная с 1998 г., а также относящиеся к рассматриваемой проблеме монографические труды, научные статьи и сборники статистических данных.

Специфика темы и ее источниковое обеспечение обусловили применение историко-типологического, историко-сравнительного и историко-генетического методов, а также метода ретроспективного анализа.

Обсуждение

Изучение истории сельской Якутии опирается на солидный круг научной литературы, особенно по досоветской эпохе. В аграрной историографии фундаментально освещены земельные отношения с древних времен до начала XX в., развитие земледелия и традиционных отраслей хозяйства [1, 2, 3, 4]. Представители советской школы дискутировали по вопросам формирования рыночных отношений на рубеже XIX – XX вв., изучали становление социалистической сельской экономики [5, 6, 7]. К 1980-м гг. исследователи накопили фактографический материал, позволяющий анализировать пройденные сельским населением этапы социально-экономического развития. Понятно, что оценки и интерпретации ограничивались идеологическими установками, но в гуманитарном сообществе сформировался определенный критицизм по отношению к социальным достижениям коренного населения в советский период [8]. В новейшее время в первую очередь были заполнены ранее табуированные темы из истории сельской Якутии – коллективизация и политические репрессии, сельское население в годы Великой Отечественной войны [9, 10, 11]. Интересующий нас почти столетний период с конца XIX в. до 80-х гг. XX в. в руральных аспектах освещен неравномерно и фрагментарно.

Результаты

В конце XIX в. Якутия занимала почти седьмую часть Российской империи – около 3,5 млн кв. км. При этом по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. на 1 кв. км приходилось всего 0,08 чел. Миграционный приток извне был незначителен, особенно после отхода в 1898 г. Ленских приисков к Иркутской губернии. Транспортная схема края оставалась крайне малоразвитой, с учетом расстояния 2800 км до ближайшей железнодорожной станции в городе Иркутск. Внутренние дороги для перевозки грузов и передвижения населения до настоящего времени зависимы от сезона и погоды: понятия «автодорожный зимник» и «ледовая переправа» реальны и для современной Якутии. Есть отдельные районы и населенные пункты, до которых можно добраться наземным транспортом только в определенный сезон.

В таких условиях очевидно, что традиционные занятия коренных народов развивались или «консервировались» почти в архаичных формах, длительное время практически не испытывая сильного воздействия извне. Сельское хозяйство и промыслы в рассматриваемый нами период с конца XIX в. до 80-х гг. XX в. оставались основным занятием коренных народов Якутии. До наших дней сельская Якутия является своеобразной «этнической нишей» коренных народов – якутов-саха, русских старожилов, эвенков, эвенов, юкагиров, долган и чукчей. В сельском хозяйстве и промыслах преимущественно заняты именно эти группы населения.

На рубеже XIX–XX вв. основными занятиями в сельской местности Якутии были

животноводство и земледелие. Социальный слой предпринимателей, служащих и интеллигенции был немногочисленным. При всей своей внешней примитивности традиционное хозяйство коренных народов было успешно адаптировано к природным условиям, к возможностям кормящего ландшафта. В частности, такие занятия как скотоводство якутов было экологически сбалансированным в силу своей безотходности и регулируемостью лимитами кормов. Благодаря трудолюбию и упорству якутов была выведена местная порода крупного рогатого скота, требующая минимума условий содержания и дающая высококалорийную продукцию, необходимую в условиях Крайнего Севера. Более того, якуты смогли распространить скотоводство до полярных широт и способствовали сельскохозяйственной колонизации русскими восточных пределов, в частности, Охотского побережья и Камчатки. Именно крупный рогатый скот, завезенный из Якутской области в XVIII и XIX столетиях, стал основой успешного скотоводства [4, с. 438].

Мясо-молочные продукты население получало также от коневодства – еще одной традиционной отрасли аборигенов. Якутская порода лошади отличается выносливостью и способностью самостоятельно кормиться в условиях якутской зимы, а также – высоким качеством питательности мяса и кумыса. Две эти отрасли в разных масштабах и пропорциях были основным занятием сельского населения до распространения земледелия. Для живущих в таежно-тундровой и тундровой зонах основой хозяйства коренных малочисленных этносов служило оленеводство. Охотничий и рыболовный промысел, сбор дикоросов в традиционном хозяйстве на рубеже XIX – XX вв. играли дополняющую, второстепенную роль.

Районами традиционного развития скотоводства, зафиксированного к приходу русских в XVII в. были бассейн среднего течения рек Лена и Амгино-Ленское плоскогорье, верховья реки Яна, устья рек Олекма и Вилюй. К концу XIX в. скотоводческая культура простиралась до северо-востока и заполярных районов, продвигаясь вдоль рек Яна, Колыма и Индигирка. Также развивалось и коневодство: например, в начале XX в. лошадей на подножном корму содержали арктические русские старожилы в населенных пунктах Русское Устье и Походск [5, с. 14].

В силу географии пригодных пастбищ для крупного рогатого скота и лошадей, стада и табуны содержались своеобразными островами животноводческой культуры на громадной территории всей Якутии от ее южных границ до границ тундры, от западных границ до границ с Приморским краем. Это была культура, использующая естественные сенокосы и пастбища, и, по этой причине, зависящая от сезонных и климатических колебаний. Стабильность хозяйства и сама жизнедеятельность обеспечивались потому непрерывным трудом, в периоды сельскохозяйственной страды достигающим экстремального напряжения.

Исследователи единодушны в своих сомнениях о полноте и достоверности статистики поголовья скота и лошадей, но даже по приблизительным данным можно проследить колебания количества лошадей в общей массе животноводческого поголовья на протяжении второй половины XIX в. Поголовье крупного рогатого скота с середины XIX в. до начала XX в. увеличилось в 1,7 раз (с 171666 голов в 1857 г. до 287378 в 1901 г.), поголовье лошадей – в 0,9 раз (с 278113 до 391094 соответственно). В 1857 г. соотношение крупного рогатого скота и лошадей составляло 66,1 % и 33,9 %, а в 1901 г. 73,5 и 26,5 соответственно [подсчитано по: 5, с. 23].

Тенденцию постепенного уменьшения количества лошадей, очень значимого элемента традиционного хозяйства, исследователи объясняют влиянием товарно-денежных отношений, возникновением мясного рынка со спросом на говядину, что было связано с развитием золотодобычи на рубеже XIX – XX вв. На наш взгляд, можно добавить такой аспект, как большой ущерб якутскому коневодству и оленеводству со стороны тягловой повинности в течение нескольких веков. Якутские хозяйства предоставляли тягловую силу для трех трактов – Иркутского, Аямского и Охотского. Гужевого транспорт предоставлялся для нужд всех экспедиций, оборонной, рыбной промышленности и рождающейся индустрии XX в.

Неполной и разноречивой является информация о развитии оленеводства в сопоставимый период. Здесь мы опираемся на данные Г.П. Башарина по пяти округам Якутской области, хотя в литературе показатели разнятся. В рассматриваемый период оленеводством занимались в основном тунгусы (эвенки и эвены), чукчи и, частично, якуты. По имеющимся данным во второй половине XIX в. было зафиксировано увеличение поголовья оленей в 1,6 раз (с 14689 гол. в 1857 г. до 24406 гол. в 1901 г.) [подсчитано по: 5, с. 47]. При этом наибольший прирост зафиксирован в Верхоянском округе – в 3,4 раза.

Земледелие в Якутии возникло под воздействием русской культуры хлебопашества. Земледельческая культура утвердилась в бассейне средней Лены, по устью ее притоков – Олекмы, Витима и Пеледуя, а также долины реки Амга. К концу XIX в. оно было уже обычным занятием якутов и тунгусов, а его продукция – хлеб стал одним из основных видов питания местного населения. На фоне растущего рыночного спроса на мясо-молочную продукцию при ограниченных кормовых ресурсах животноводства в начале XX в. хлебопашество приобретало стратегическое значение для земледельцев Якутии – русских пашенных крестьян, сообществ скопцов (духоборов), якутов и эвенков. Учитывая тот факт, что вся Якутия – зона рискованного земледелия, можно понять резкие скачки в показателях урожайности и ее невысокий средний уровень. Так за период с 1901 по 1910 гг. средняя посевная площадь составляла 19344,3 десятин. За эти годы было в среднем посеяно

162,1 и собрано 647,6 тыс. пудов [11, с. 76].

Ко времени октябрьского переворота 1917 г. Якутская губерния состояла из 5 округов – Верхоянского, Вилуйского, Колымского, Олекминского и Якутского, включавших 21 якутский улус, 16 русских и 7 якутских сельских обществ. Якутские улусы административно делились на 282 наслега, а сельские общества – на 85 русских и 149 якутских селений. Аборигенные северные народы – юкагиры, чукчи, эвены и эвенки сохраняли родовую организацию. Основной отраслью экономики Якутии было животноводство – 62,4 % валовой продукции сельского хозяйства. Доля земледелия составляла 13,2 %. Валовая продукция от рыболовства – 6,4 %. Вклад в экономику охотничьего промысла равнялся 8 % [10, с. 17].

На новом этапе истории в крае начались политические, социально-экономические и культурные преобразования, инициированные советской властью. В 1922 г. Якутия получила статус Автономной Советской Социалистической Республики. Переходный период оказался длительным, традиционные занятия коренного населения испытали на себе воздействие всех радикальных преобразований. Происходили вооруженные конфликты между сторонниками и противниками советской власти. В северных улусах республики они вспыхивали до 1930 г. [9, с. 218–219].

Система традиционного землепользования подверглась радикальному пересмотру. Реформа коснулась всех земель, принадлежавших наслегу. Переделы сенокосных и пахотных угодий начались еще в 1918–1919 гг., но были прерваны Гражданской войной. В целом, к 1929 г. в центральной части Якутии, где преимущественно хозяйствовало хлеборобы, скотоводы и коневоды, утвердились уже новые, советские границы землевладений.

При переделе собственности в наслегах земельным участком наделялись все граждане без различия пола и возраста, кроме лишенных прав по суду и добровольно отказавшихся от получения земельных наделов. При этом традиционные личные усадьбы каждой якутской семьи – летняя (сайылык) и зимняя (кыстык) хозяйственно-жилые базы остались неприкосновенными. Также на первых порах были признаны и востребованы традиции общинного коллективизма: при введении в 1923 г. нового закона о трудовом землепользовании была признана необходимость применения традиционной общинной и товарищеской форм землепользования. Созданные внутри наслегов коммуны, артели, союзы и другие объединения бесспорно нуждались в кооперации физической силы и техники, в частности для мелиоративных и сезонных сельскохозяйственных работ.

Необходимо указать, что передел земельной собственности проходил неравномерно по разным районам, но в целом достиг своей цели – старая система землевладения была ликвидирована, резко сократилась социальная прослойка крупных землевладельцев. В то же время, несмотря на форсирование колхозного строительства, к 1935 г. в колхозах состояла только половина хозяйств сельской Якутии. Были частыми случаи выхода селян из организованных колхозов.

Однако государственная политика устранения сельского единоличника набрала обороты и со второй половины 1935 г. в республике осуществлялась уже политика сплошной коллективизации. За 2,5 года в колхозы было вовлечено более половины животноводческих и 70–80% земледельческих и земледельческо-животноводческих хозяйств. В результате массовой коллективизации к 1940 г. в колхозах состояло 61,5 тыс. хозяйств или 96,6% всего сельскохозяйственного населения Якутии [12, с. 71].

Как и везде по России, период гражданского противостояния и ускоренной коллективизации нанесли урон сельскому хозяйству. Сократилось поголовье скота, прежде всего лошадей, особенно гужевых и рабочих, уменьшилась численность молочного скота, были разрушены хозяйственные связи. В ходе кампании коллективизации владельцы, не желая сдавать в коллективное пользование, забивали скот, особенно молодняк. Негативную роль для традиционного скотоводства сыграло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах». Оно пересматривало в сторону снижения принятые ранее Уставом сельхозартели нормы скота, находившегося в личном пользовании – до трех голов крупного рогатого скота, до одной лошади или вола. Для обычной семьи в сельской Якутии, живущей за счет собственных ресурсов, это означало сокращение питания. Для хозяйств резко сужались возможности использования частной продукции, позволявшей существовать в условиях «натуральной автономии».

Сверхнормативный рабочий скот подлежал обобществлению, а крупный рогатый скот – выкупу по низким закупочным ценам колхозами. Специальные комиссии стали изымать из частных хозяйств «излишки». За счет этого к началу 1940 г. было дополнительно обобществлено более 40,4 тыс. лошадей, выкуплено свыше 10 тыс. крупного рогатого скота. Для возросшего колхозного поголовья у крестьян из личного пользования было изъято более 27 тыс. га сенокосных угодий и более 18 тыс. га от приусадебных участков.

Трагическим последствием подрыва традиционного хозяйства Якутии стал голод 1941–1943 гг. среди населения республики, унесший более 40 тыс. жизней якутян [9, с. 240]. Ситуацию усугубили природные бедствия – засухи и заморозки, повлекшие неурожай. Только за период с января 1938 по январь 1941 гг. сельское хозяйство республики потеряло 113,5 тыс. голов крупного рогатого скота. Начавшаяся Великая Отечественная война поставила перед сельским населением главную задачу – развивать основные отрасли и обеспечить нужды фронта. Реализовать ее предстояло в условиях

резкого дефицита рабочих рук после мобилизации из сельскохозяйственных районов на фронт практически всех мужчин. Если в 1940 г. в колхозах Якутии работало 41,3 тыс. мужчин, то в 1945 г. их было только 18,6 тыс. [13, с. 98], включая стариков, инвалидов и демобилизованных по ранениям.

В условиях нехватки кормов и рабочих рук животноводство несло большие потери: на заседании пленума обкома ВКП(б) от 24 мая 1943 г. были озвучены текущие потери в животноводстве: 223 тыс. голов скота за три года войны [14, с. 311–314]. Только самоотверженным трудом людей через десять лет была восстановлена численность крупного рогатого скота во всех хозяйствах Якутии: если на начало 1941 г. этот показатель был 315 тыс. голов, то к 1951 г. он достиг 319,4 тыс. голов. Человеческие же потери республика смогла количественно компенсировать только к 1960-м гг.: в сельской местности по переписи на 17 января 1939 г. проживало 302,3 тыс. чел., а на 15 января 1959 г. – 247,9 тыс. чел. [15, с. 7].

Сельскохозяйственные показатели, бесспорно, зависели от совокупности объективных и субъективных условий. Так, кроме природных ресурсов, лимитирующих потенциал местных сортов или породных типов, в сельском хозяйстве республики значимую роль играл управленческий фактор. Важнейшее значение имели принципы подхода к организации производства и труда людей и готовность искать на местном уровне оптимальные варианты развития.

В попытках обеспечить устойчивое развитие экономики сельской Якутии можно обозначить два важных пункта. Многие зависело от того, какую позицию занимало руководство всех уровней по поводу региональной специфики хозяйствования – учитывать ее или слепо подчиняться общей линии аграрной политики. Кроме того, на эффективность сельскохозяйственного производства влияло отношение к техническим и научным инновациям, уровень их реального внедрения в аграрный сектор республики.

После того, как в 1928 г. вышло постановление ЦК КПСС «О положении в Якутской организации» республиканское руководство в своей деятельности стало практически беспрекословно выполнять все поступающие «сверху» указания. В истории сельской Якутии это отразилось, в частности, в перегибах по раскулачиванию и коллективизации, в поисках «врагов Советской власти» и т.д. Относительно свежий факт из череды выполненных указаний в аграрном секторе – посевы кукурузы в 1960-е гг., которая просто не успевала созреть за короткое якутское лето [16].

Более успешным следует признать опыт научного сопровождения традиционных отраслей. Первые шаги в этом направлении были предприняты участниками крупнейшей академической инициативы своего времени – Якутской комплексной экспедиции 1925–1930 гг. Исследования агрономического отряда в Вилюйском, Якутском и Алданском округах позволили научно обосновать перспективы развития сельского хозяйства республики [17, с. 106]. Именно по предложению участников экспедиции в селе Покровск Западно-Кангаласского района в 1929 г. была создана Якутская областная сельскохозяйственная опытная станция. В 1932 г. в Среднеколымском районе открылась Родчевская сельскохозяйственная опытная станция. Эти станции были комплексными: с отделами охотпромысла, оленеводства, крупного рогатого скота, коневодства и земледелия [18]. В 1936 г. появились Нижнеколымский и Булунский опорные пункты по северному оленеводству, в 1948 г. последний был преобразован в зональную оленеводческую опытную станцию [19, с. 461].

В течение первых 10 лет работы Якутской сельскохозяйственной опытной станции ее сотрудниками было выведено шесть новых сортов зерновых, в т.ч. получивший широкое распространение сорт пшеницы «Якутянка-224». Одновременно велись изыскания по повышению продуктивности крупного рогатого скота. В 1929 г. в Якутию из Архангельской области были завезены 8 бычков холмогорской породы. В 1934 – 1937 гг. последовал массовый завоз в центральные районы республики холмогорского и симментальского скота из Архангельской и Смоленской областей, хозяйств Бодайбинского и Алданского золотых приисков.

Разработка мер по стимулированию развития сельского хозяйства Якутии была одной из основных задач Якутской экспедиции Совета по изучению производительных сил АН СССР 1938 г. В частности, участники агротехнического отряда проводили исследования на территории Амгинского и Мегино-Кангаласского районов. На основе изучения существующей практики возделывания сельскохозяйственных культур, анализа состава грунтов и проведенных полевых опытов учеными были установлены наиболее пригодные для развития земледелия участки, рекомендованы методы обработки почв, сроки и нормы посевов. В результате изысканий зоотехнического отряда впервые было составлено подробное описание якутской лошади, определены ее тип и происхождение, методы разведения, кормления и использования животных. Кроме того, ученые разработали ряд важных мероприятий по оптимизации разведения лошадей в Якутии (определение районов возможной метизации, выбор улучшающих пород, организация племенной работы и др.). В том же 1938 г. начал свою работу Верхоянский опорный пункт Института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Важнейшее место в его деятельности заняли работы по разведению местной породы лошадей [20].

Значительно отставали от других отраслей по степени внедрения достижений научно-технического прогресса оленеводческо-промысловые отрасли и звероводство. Позитивные сдвиги начались после организации в 1956 г. Якутского научно-исследовательского института сельского хозяйства (ЯНИИСХ). Одним из направлений работы института стали исследования в сфере

оленоводства, дополняемые биологическими изысканиями по проблемам пастбищ и экологии Севера. Забегая вперед укажем, что к концу 1980-х гг. ЯНИИСХ объединял более 20 опытно-производственных хозяйств, научных стационаров и опорных пунктов, охвативших своей деятельностью сельские районы республики от таежной зоны до тундровой [21].

Сотрудники ЯНИИСХ проводили широкий спектр исследований по совершенствованию пород и технологий содержания лошадей, крупного рогатого скота и оленей. Большое внимание уделялось северному земледелию – научной разработке рациональных приемов окультуривания почвы на раскорчевках, освоению таежных земель под пашни, технологии возделывания сельскохозяйственных культур, повышению плодородия почвы и урожайности агрокультур. Многие разработки были успешно внедрены. Так, районированный в 1960-е гг. сорт ячменя «Тамми» занял около 90 % площади посевов этой культуры в Якутии, 60 % посевов овса к концу рассматриваемого периода приходились на выведенный в середине 70-х гг. XX в. сорт «Покровский» [22].

В период с 1961 по 1974 гг. колхозы, где трудилась основная часть коренного населения, были полностью преобразованы в совхозы [23]. Первыми были созданы совхозы, специализирующиеся на оленеводстве, пушном промысле и звероводстве, затем животноводческие и земледельческие. Перевод колхозов в совхозы в республике вновь проходил в виде форсированной кампании, нередко без учета экономического состояния конкретных хозяйств. Собрания по реорганизации колхозов проходили в обязательном присутствии представителя райкома КПСС [24]. В то же время преобразование колхозов в совхозы гарантировало заработную плату, оплачиваемые отпуска, в целом повысило уровень жизни. Сельские жители с большим оптимизмом воспринимали расширение социальных возможностей, оценивали как «облегчение нелегкой колхозной жизни» [25]. В совхозный период благодаря масштабным государственным инвестициям укрепилась материально-техническая база сельского производства, социальная инфраструктура сел Якутии.

К этому времени утвердилась и система сельского расселения, представляющая собой региональную совокупность сельских населенных пунктов, связанных между собой экономическими, социокультурными и административными связями. Сложившаяся структура сельского расселения обуславливалась историей заселения, типом хозяйственного использования территории и природно-климатическими условиями. Каркас поселенческой сети Якутии сформировалась преимущественно в советский период развития страны, во время коллективизации сельского хозяйства и т.н. «поселкования» в послевоенный период. Бывшие центральные усадьбы колхозов стали центрами совхозов или отделений и бригад, т.е. появилось внутривоспроизводственное расселение [26].

Специализация сельскохозяйственного производства и характер хозяйственного использования прилегающих территорий повлияли на типы сельского расселения. Промысловый тип расселения получил распространение на севере в дельтах рек Лена, Яна, Колыма, Индигирка. Оленеводческо-скотоводческий – в горно-таежной зоне северной Якутии. Оленеводческо-промысловый тип оказался привязан к горно-тундровым и горно-таежным пространствам, как на севере, так и на юге республики. На северо-востоке ведущее место занял скотоводческо-промысловый тип. Наиболее крупный ареал распространения получили скотоводческо-земледельческий и скотоводческо-коневоодческий типы расселения сельского населения Центральной Якутии, Вилуйского бассейна и Лено-Амгинского междуречья. Это территории первоначального заселения и освоения пространств якутами-коневодами [27].

В результате социально-экономического развития республики к 1989 г. существенно изменилось соотношение городского и сельского населения. Это было связано с переходом ряда сельских поселений в разряд городских, а также участвовавшими миграциями сельского населения в города [28, с. 128].

Развитие в колхозах и совхозах земледелия с новыми отраслями корректировало структуру землепользования. В земледельческом типе хозяйства было занято преимущественно население долинных сел Якутии, из земледельческих занятий наиболее распространение получили овощеводство и картофелеводство. За период с 1965 по 1985 гг., благодаря выведенным новым сортам, урожайность картофеля выросла с 68 до 85 центнеров с га [29, с. 47].

По состоянию на 1985 г. валовая продукция сельского хозяйства составляла 334 млн руб., включая продукцию растениеводства – 45,1 млн руб., а продукция животноводства – 288,9 млн руб. Иначе говоря, пропорции отраслей выглядели так: 86,5 % занимало животноводство и 13,5 % – земледелие. За период с 1966 по 1986 гг. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 48,7 тыс. гол., лошадей – на 45,4 тыс. гол., оленей – на 10,2 тыс. гол. [29, с. 31–52]. Таким образом, и в последние десятилетия XX в. животноводство сохранило за собой приоритетное место в структуре сельской экономики.

Анализируя материал по колхозно-совхозному периоду, когда менялись административные границы, трансформировались уклад и образ жизни, у нас сложилось мнение, что за длительный исторический период, несмотря на все преобразования и организационное давление, хозяйственные типы расселения оказались очень жизнеспособными и практически воспроизводили себя, адаптируясь к различным общественно-политическим требованиям.

Отношение к человеческим ресурсам в сельской Якутии даже в относительно благополучные 1970–1980-е гг. оставалось больше потребительским. Эксплуатировались физические возможности

человека, его практические знания и навыки, вопросы экономии трудовых затрат и охраны здоровья затенялись необходимостью выполнения государственных планов. Высокой была доля тяжелого немеханизированного труда (в начале 1980-х гг. 77% рабочих совхозов было занято ручным трудом), допускалось множество управленческих ошибок [30].

Сложившаяся практика подготовки кадров не учитывала конъюнктуру рабочей силы, перспектив базового и специализированного обучения. Проблемы обеспечения рабочей силой обсуждались и решались в силу лишь их острой актуальности. Часто предпринимались кампанейские усилия в виде молодежных призывов, добровольно-принудительных акций по привлечению к сельскохозяйственному труду и т.д. [31]

Сельское хозяйство Якутии так и не превратилось в высокорентабельную отрасль экономики даже в период крупных государственных дотаций позднего социализма. Несмотря на отдельные яркие достижения, традиционная отрасль животноводства не стала привлекательным занятием для молодежи. С пополнением рабочей силы особенно сложно было в традиционном хозяйстве Крайнего Севера. В районах проживания малочисленных народов хозяйственные занятия опирались на архаичные технологии и крайне медленно модернизировались.

Влияние промышленного освоения Севера на образ жизни сельского населения Якутии в целом до конца 1950-х гг. было незначительным, т.к. индустриализация носила очаговый характер. Данное обстоятельство в какой-то мере позволило коренным народам сохранить этническую культуру и образ жизни. Государство также было заинтересовано в поддержке традиционных отраслей хозяйства, в связи с тем, что они обеспечивали продовольствием и гужевым транспортом промышленные предприятия. А традиционный пушной промысел всегда оставался важнейшим источником валютных поступлений, необходимых для интенсификации экономики.

Заключение

Обширная территория, почти вся расположенная в зоне вечномёрзлого грунта и суровый северный климат всегда определяли развитие Якутии. Из-за отдаленности от крупных центров страны и дисперсности расселения любые реформы проходили замедленными темпами. Сохранившиеся до настоящего времени традиционные отрасли сельского хозяйства и промыслов тесно связаны с природными условиями и ограничены ресурсами вовлечённых в хозяйственный оборот земель.

Несмотря на все социально-политические потрясения и экономические реформы, отрасли северного сельского хозяйства проявили себя как достаточно жизнеспособные и приспособленные к условиям высоких широт, являющихся вообще трудными для проживания людей. Их потенциал далеко не исчерпан: при рациональном сочетании традиционных технологий с научно-техническими инновациями они обнаруживают способность к успешному развитию.

Традиционные формы хозяйственных занятий оказались востребованными в новейшей истории сельской Якутии. В 1990-е гг., когда вместо совхозов появились кооперативы, фермерские и крестьянские хозяйства, в своей деятельности они ориентировались именно на традиционные механизмы хозяйствования. В каком-то смысле кризис «вернул» на социальную арену архаичные элементы: в ходе полевых работ нами наблюдались факты возрождения заброшенных частных усадеб и старых производственно-промысловых точек [32]. Сельская Якутия, таким образом, может рассматриваться не как досадно отсталая провинция, а специфическая культурно-территориальная модель, имеющая право на место в современной социально-экономической системе.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-11-14003.

Примечания:

1. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии. Т. 1. М: Арт-Флекс, 2003. 444 с.; Т. 2. М: Арт-Флекс, 2003. 518 с.
2. Башарин Г.П. История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.). Т. 1. Якутск: Кн. изд-во, 1989. 350 с.; Т. 2. Якутск: Кн. изд-во, 1990. 413 с.
3. Гоголев З.В. Социально-экономическое развитие Якутии (1917 — июнь 1941 гг.). Новосибирск: Наука, 1972. 258 с.
4. Сафронов Ф.Г. История Северо-Восточной Азии: XVII – начало XX в. (избранные труды). Новосибирск: Наука, 2010. 637 с.
5. Башарин Г.П. Социально-экономические отношения в Якутии второй половины XIX – начала XX вв. Якутск: Сфера, 2012. 373 с.
6. Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1946–1970 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. 199 с.
7. Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1971–1985 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. 119 с.
8. Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа. Новосибирск: Наука, 1985. 320 с.
9. Народ саха от века к веку: очерки истории. Отв. ред. В.Н. Иванов. Новосибирск: Наука, 2003. 326 с.
10. Санникова Я.М. Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929–1940 гг.). Якутск:

Бичик, 2007. 136 с.

11. Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1900–1919). Новосибирск: Гео, 2013. 676 с.
12. 30 лет Якутской АССР. 1922–1952. Якутск: Якгиз, 1952. 142 с.
13. Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР (История формирования и современные проблемы). Якутск: Кн. изд-во, 1988. 232 с.
14. Трудный путь к Победе: сборник документов (1940–1950) / Сост. Н.С. Степанова. Якутск: Бичик, 2012. 512 с.
15. Народное хозяйство Якутской АССР за 60 лет: Юбилейный стат. сб. Якутск: Кн. изд-во, 1982. 82 с.
16. Полевые материалы Винокуровой Л.И. (ПМА). Записи в Амгинском и Кангаласском улусах Республики Саха (Якутия) в 2006, 2011 гг.
17. Ермолаева Ю.Н. Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг. Развитие науки в Якутии. Новосибирск: Наука, 2001. 162 с.
18. Российский государственный архив экономики. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3521. Л. 11.
19. Горюшкин Л.М. Якутская комплексная экспедиция // Вестник Российской Академии наук. 1996. № 5. С. 458–462.
20. Архив РАН. Ф. 174. Оп. 26. Д. 77. Л. 8–9.
21. История института // ЯНИИСХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroniisakha.ru/?cat=26> (дата обращения: 28.08.2014).
22. Рожин В.С. Селекционная наука и зерновое хозяйство республики // Наука и техника в Якутии. 2003. № 1. С. 27–30.
23. Архив Якутского научного центра СО РАН. Ф. 5. Оп. 14. Д. 141. Л. 24.
24. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф.55. Оп. 27. Д. 419. Л. 18–19.
25. ПМА. Записи в Верхоянском, Усть-Алданском и Чурапчинском улусах Республики Саха(Якутия) в 2010–2013 гг.
26. Пономарева Г.А., Бубякин В.И. Типология сельских поселений Республики Саха (Якутия) по показателям плотности // Региональные исследования. 2013. №2. С. 37–42.
27. Гнатюк Г.А. География населения Якутии: учеб. пособие. Якутск: Якутский ун-т, 1996. 63 с.
28. Федорова Е.Н. Население Якутии. Прошлое и настоящее. Новосибирск: Наука, 1999. 207 с.
29. Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981 – 1985 гг.): стат. сб. Якутск: Кн. изд-во, 1986. 136 с.
30. НА РС(Я). Ф. 3. Оп. 215. Д. 26. Л. 80, 96; Оп. 282. Д. 17. Л.6–23; Ф. 50. Оп. 59. Д. 143, Л. 11–20; Ф. 55. Оп. 30. Д. 107. Л. 24–42.
31. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 259. Оп. 46. Д. 88. Л. 2, 53.
32. ПМА. Записи в Таттинском, Мегино-Кангаласском и Усть-Алданском улусах Республики Саха (Якутия) в 1998–1999, 2001–2002, 2010 гг.

References:

1. Basharin, G. P. The history of agrarian relations in Yakutia. P. 1. Moscow: Art-Flex, 2003. 444 p. ; P. 2. Moscow: Art-Flex Publ., 2003. 518 p. (in Russian).
2. Basharin, G. P. The history of agriculture in Yakutia (XVII century – 1917). P. 1.. Yakutsk: Yakutian Publ. House, 1989. 350 p.; P. 2.. Yakutsk: Yakutian Publ. House, 1990. 413 p. (in Russian).
3. Gogolev, Z. V. Socio-economic development of Yakutia (1917 – June 1941). Novosibirsk: Nauka Publ., 1972. 258 p. (in Russian).
4. Safronov, F. G. History of Northeast Asia: XVII – beginning of XX c. (Selected Works). Novosibirsk: Nauka Publ., 2010. 637 p. (in Russian).
5. Basharin, G. P. Socio-economic relations in Yakutia in the second half of XIX – early XX c. Yakutsk: Sphere Publ., 2012. 373 p. (in Russian).
6. Kovlekov, S. I. Agriculture of Yakutia (1946–1970). Yakutsk: YSC SB RAS Publ, 1992. 199 p. (in Russian).
7. Kovlekov, S. I. Agriculture of Yakutia (1971–1985). Yakutsk: YSC SB RAS Publ., 1993. 119 p. (in Russian).
8. Argunov, I. A. Social development of the Yakut people. Novosibirsk: Nauka Publ., 1985. 320 p. (in Russian).
9. Sakha People from century to century: Essays of the History. Ed. by V.N. Ivanov. Novosibirsk: Nauka Publ., 2003. 326 p. (in Russian).
10. Sannikova, Y. M. Collectivization of agriculture in Yakutia (1929– 1940). Yakutsk: Bichik Publ., 2007. 136 p. (in Russian).
11. Fedorov, V. I. Yakutia in the era of Wars and Revolutions (1900–1919). Novosibirsk: Geo Publ., 2013. 676 p. (in Russian).
12. 30 years of the Yakut ASSR. 1922–1952. Yakutsk: Yagiz Publ., 1952. 142 p. (in Russian).
13. Argunov, I. A. Social services of lifestyle in the Yakut ASSR (The history of formation and the modern problems). Yakutsk: Yakutian Publ. House, 1988. 232 p. (in Russian).
14. Difficult Road to the Victory: a collection of documents (1940–1950) / Comp. N.S. Stepanova.

Yakutsk: Bichik Publ., 2012. 512 p. (in Russian).

15. The national economy of the Yakut ASSR in 60 years: Anniversary Stat. Col. Yakutsk: Yakutian Publ. House, 1982. 82 p. (in Russian).

16. Vinokurova, L. I. Field materials of the author (FMA). Entries in the Amginsky and Kangelassky regions of the Republic of Sakha (Yakutia). 2006 and 2011.

17. Ermolaeva, Y. N. Yakut Complex Expedition of 1925–1930. The development of science in Yakutia. Novosibirsk: Nauka Publ., 2001. 162 p. (in Russian).

18. Russian State Archive of the Economy. F. 9570. Op. 2. D. 3521. L. 11.

19. Goryushkin, L. M. Yakut complex expedition // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 1996. № 5, pp. 458–462. (in Russian).

20. Archive of the Russian Academy of Sciences. F. 174. Op. 26. D. 77. L. 8–9.

21. History of the Institute // Yakutian Research Institute of Agriculture [electronic resource]. – Mode of access: <http://agroniisakha.ru/?cat=26> (date accessed: 28/08/2014) (in Russian).

22. Rozhin, V. S. Breeding science and grain farming of Republic // Science and Engineering in Yakutia. 2003. № 1, pp. 27–30.

23. Archive of the Yakut Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. F. 5. Op. 14. D. 141. L. 24.

24. National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS(Y)). F.55. Op. 27. D. 419. L. 18–19.

25. FMA. Entries in the Verkhoyansky, Ust-Aldansky and Churapchinsky regions of the Republic of Sakha (Yakutia). 2010–2013.

26. Ponomarev, G. A., Bubyakin, V. I. Typology of rural settlements of the Republic of Sakha (Yakutia) in terms of population size // Regional studies. 2013. №2, pp. 37–42. (in Russian).

27. Gnatiuk, G. A. Geography of the population of Yakutia: Proc. allowance. Yakutsk: Yakutsk State University Publ., 1996. 63 p. (in Russian).

28. Fedorova, E. N. The population of Yakutia. Past and Present. Novosibirsk: Nauka Publ., 1999. 207 p. (in Russian).

29. The national economy of Yakutia in the Eleventh Five-Year (1981 – 1985 gg.): Stat. Col. Yakutsk: Yakutian Publ. House, 1986. 136 p. (in Russian).

30. NA RS(Y). F. 3. Op. 215. D. 26. L. 80, 96; Op. 282. D. 17. L.6-23; F. 50. Op. 59. AD 143, L. 11-20; F. 55. Op. 30. D. 107. L. 24-42.

31. State Archive of the Russian Federation. F. 259. Op. 46. D. 88. L. 2, 53.

32. FMA. Entries in the Tattinsky, Megino-Kangelassky and Ust-Aldansky regions of the Republic of Sakha (Yakutia). 1998–1999, 2001–2002, 2010.

УДК: 94(1-22)(571.56)18/198”

**Сельская Якутия в конце XIX–XX вв.:
традиционное хозяйство в зеркале времени**

¹ Лилия Иннокентьевна Винокурова

² Виктория Викторовна Филиппова

³ Александр Альбертович Сулейманов

⁴ Степан Алексеевич Григорьев

¹⁻⁴ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, Российская Федерация, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1

¹ Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
E-mail: lilivin@mail.ru

² Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
E-mail: filipovav@mail.ru

³ Кандидат исторических наук, научный сотрудник
E-mail: alexas1306@gmail.com

⁴ Кандидат исторических наук, научный сотрудник
E-mail: DeTample@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается история развития традиционного хозяйства коренного населения Якутии в период с конца XIX в. по 80-е гг. XX в. Изложенная авторским коллективом ретроспектива позволяет проследить социально-экономическое развитие якутского села за длительный исторический период. В данном контексте представлена как история развития основной традиционной отрасли хозяйствования сельской Якутии – животноводства, так и относительно новой – земледелия, а также обозначены основные факторы, налагающие особый отпечаток на их развитие. Установлено, что ввиду удаленности от основных экономических центров, слабого развития транспортной системы, а также неблагоприятного климата в Якутии сформировался особый тип хозяйства коренного населения.

Рассмотрены последствия политических, социально-экономических и культурных преобразований советской власти для традиционных занятий аборигенных народов. Отмечено негативное воздействие политики коллективизации на сельское хозяйство, усугубленное природными бедствиями и лишениями в годы Великой Отечественной войны. При изучении факторов развития сельского хозяйства авторами положительно оценен опыт научного сопровождения традиционных отраслей, внедрения в них достижений научно-технического прогресса. Анализ изученных источников и существующей литературы убеждает в том, что, несмотря на череду административно-организационных преобразований многовековое традиционное хозяйство сельской Якутии оказалось жизнеспособным и достаточно успешно адаптирующимся к общественно-политическим вызовам XX столетия.

Ключевые слова: Якутия, традиционное хозяйство, коренное население, сельское хозяйство, устойчивость.